

*Мельнікова Т. В.,
кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов № 1
Національного юридичного університету України імені Ярослава Мудрого*

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАРОДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ТУРГЕНЕВА И КЛАССИЦИЗМ XVIII – XIX вв.

Аннотация. В статье представлен анализ литературной пародии в творчестве И.С. Тургенева, имеющей своим объектом отдельные произведения, авторов и само классицистическое направление; прослежены функции литературной пародии в контексте особенностей биографии и идейно-художественных взглядов писателя.

Ключевые слова: пародия, литературная пародия, идейно-художественные взгляды, литературное направление, классицизм, объект литературной пародии.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими заданиями. В статье обобщаются и систематизируются разрозненные сведения, касающиеся литературной пародии в творчестве И.С.Тургенева в ее органической связи с биографией и творчеством писателя. Данный подход позволяет углубить характеристику содержательной стороны творческого наследия автора, проследить идейно-художественные функции, которые выполняет литературная пародия у Тургенева.

Анализ последних исследований и публикаций по данной теме. Вопрос о месте пародии в творчестве Тургенева затрагивался в немногочисленных работах, содержащих отдельные наблюдения, касающиеся пародийности тех или иных ситуаций, мотивов, образов в повестях и рассказах, поэмах, пьесах, письмах писателя (Н.Н. Страхов, Н.Л. Бродский, Л.В. Крестова, О. Адамович, Г. Уварова, С.С. Данилов, Г.П. Бердников). Статьи, в которых бы специально рассматривались вопросы, относящиеся к пародийному творчеству Тургенева, буквально единичны. Это статья Г.Ф. Перминова о тургеневском фельетоне-пародии «Шестилетний обличитель» и статьи И.И. Доценко, посвященные мастерству Тургенева-пародиста, а также использованию им пародии как своеобразной формы литературной критики.

Глобальное изучение творчества И.С. Тургенева убеждает в том, что литературная пародия занимает в его наследии весомое место и свидетельствует о незаурядности пародийного дара писателя.

Основная цель статьи – дать представление об использовании И.С. Тургеневым литературной пародии с целью выражения его отношения к конкретному литературному направлению – классицизму. Достижение поставленной цели автор стремится осуществить путём решения следующих задач:

1. на основе изучения литературного наследия И.С. Тургенева рассмотреть случаи его обращения к литературной пародии, имеющей своим объектом отдельные

произведения, авторов и само классицистическое направление;

2. проследить функции литературной пародии у Тургенева в контексте решаемых им идейных и творческих задач;

3. выявить художественное своеобразие тургеневской литературной пародии.

Критериями определения литературной пародии являются характер объекта пародирования и апелляция к художественной литературе в создании комического образа этого объекта. Литературная пародия чаще всего имеет своим объектом не саму действительность, а её отражение в произведении. Если же комически воспроизводится вне-литературный объект, но при этом используются художественные средства какого-либо известного произведения, речь также идет о литературной пародии.

В самой литературной пародии принято различать две типологические ветви – юмористическую, или шуточную, и сатирическую со многими их переходными ступенями (А.А. Морозов, М.Л. Гаспаров и др.). У Тургенева представлены обе ее разновидности.

Литературная пародия может иметь своим объектом исключительно литературные, эстетические явления. Так, у Тургенева литературная пародия не всегда направлена на конкретного автора или его художественное произведение. Некоторые образцы выражают отношение пародиста к целому литературному направлению.

По признанию самого Тургенева, первые литературные впечатления его юности были связаны с русскими писателями-классицистами – А.Д. Кантемиром, М.М. Херасковым, М.В. Ломоносовым, А.П. Сумароковым, Г.Р. Державиным. В своем автобиографическом очерке «Иван Сергеевич Тургенев», который был написан по просьбе А.С. Суворина и опубликован в журнале «Нива» в 1872 г. (№ 9), Тургенев писал, что одной из первых русских книг, прочитанных им в детстве, была поэма М.М. Хераскова «Россиада». Знакомству с поэмой, писал Тургенев, он был обязан «крепостному человеку своей матери, страстному поклоннику поэзии, а также и этой старинной поэмы» [1, т. 15, 204]. В письме к М.А. Бакунину и А.П. Ефремову от 3, 8 (15, 20) сентября 1840 года Тургенев вспоминал, какое неотразимое впечатление в детстве на него произвела эта поэма в исполнении «стихоплёта» Леона (Леонтий Иванович Лобанов, дворовый его матери, исполнявший обязанности конторщика): «Я слушал – мало! внимал – мало! обращался весь в слух – мало! – и классически: пожирал – всё мало! глотал – всё ещё мало! давился – хорошо». В рассказе «Пунин и Бабурин» (1874) Тургенев

наделил рассказчика автобиографическими чертами, а в образе Пунина отразил свои воспоминания об общении с Леонтием Лобановым и, возможно, с Фёдором Ивановичем Лобановым, другим дворовым, который учил Ивана Сергеевича русской грамоте и читал ему стихи Хераскова. Вместе с Пуниным рассказчик познакомился с творчеством Ломоносова, Сумарокова, Кантемира и прочел «Россиаду» Хераскова, которая его «в особенности восхищала». «Там, между прочим, действует одна мужественная татарка, великанша-героиня; теперь я самое имя её позабыл, а тогда у меня и руки и ноги холодели, как только оно упоминалось!» – вспоминал рассказчик [1, т. 11, 171]. «Превосходными стихами» назвал юный Тургенев в своём дневнике оду Г. Державина «Водопад»: «Алмазна свьплетсе гора / С высот четырьмя скалами; / Жемчугу бездна и сребра / Кипит внизу, бьёт вверх буграми» [2, т. 1, 161]. В статье «О современной русской литературе», опубликованной анонимно в июне 1845 года во французском журнале «Illustration» (№ 125), [3] Тургенев дал высокую оценку М.В. Ломоносову, «первому достойному звания писателя « в России [3, 281], Г. Р. Державину – « натуре в высшей степени поэтической, смелой и сильной» [3, 282]. В переписке Тургенева также часто упоминаются имена западноевропейских писателей-классицистов – Расина, Корнеля, Мольера и др.

Существенно и то, что творчество самого Тургенева обнаруживает концептуальную связь с традициями классицизма.

Тургенева в классицизме привлекал комплекс гуманистических ценностей, которыми он обогатил нравственное сознание человечества, – идеал жизни, основанный на началах строгого порядка, суровой внутренней дисциплины и самоотречения. Как известно, одним из самых дорогих для Тургенева было понятие цивилизации, которая предполагает культуру человеческих отношений, способность человека контролировать своё поведение, подчинять его высшим нравственным принципам. «... Жизнь в своё удовольствие давно кончилась для меня – и надо теперь приучаться к настоящему жертвованию собою <...>, которое ничего не даёт личности, кроме разве чувства исполненного долга» (из письма Тургенева к Е.Е. Ламберт от 21 сентября (3 октября 1860 года) [2, т. 4, 133]. Эта концепция отражается и в судьбе литературных героев Тургенева: Софьи Николаевны («Яков Пасынков»), считавшей, что «у нас всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвёшься: чувство долга» [1, т. 6, 234]; рассказчика из повести «Фауст», утверждавшего, что «исполнение долга, вот о чём следует заботиться человеку; не наложив на себя цепей, железных цепей долга, не может он пойти, не падая, до конца своего поприща...» [1, т. 7, 50]; Лизы Калитиной («Дворянское гнездо»), которая, при всей своей любви к Лаврецкому, расстаётся с ним во имя исполнения своего долга и др.

Очевидно, что Тургенев расценивал классицизм как важный этап в литературном и – шире – культурном развитии человечества. И известные пародийно-полюемические выпады Тургенева направлены не столько против классицизма как такового, сколько либо против его эпигонов, либо против издержек классицистического стиля. Не случайно Тургенев, критикуя отдельные стихотворения Фета за их недостаточную ясность, создаваемую чрез-

мерной инверсионностью, и стилистическую «тяжесть», ссылаясь на таких эпигонов классицизма, как В. Петров, Д. Хвостов. Следование не самым лучшим традициям классицизма Тургенев видел в злоупотреблении Фетом старославянизмами, устарелыми, вышедшими из широкого употребления словами: «перси», «завой» (завиток), «ухание» (запах) и др. [2, т. 2, 164]. Они напоминали писателю громоздкие стихи В.К. Тредиаковского. Как пародирующий творчество эпигонов классицистического стиля воспринимается сочиненный самим Тургеневым стих, который он привёл в письмах к А.И. Герцену в 1860 году и в следующем году к П.В. Анненкову: «Еще разит, еще, еще.../ Погиб, погиб сей муж в плаще!» [2, т. 4, 143, 217].

Как известно, Тургенев являлся сторонником гармонической пушкинской традиции в литературе, поэтому одним из важнейших критериев в оценке и собственного творчества и произведений других писателей было наличие «простых, ясных линий» [2, т. 2, 77], отсутствие всякого рода выпренности, искусственной «напряженности» и «натянутости». Приведем некоторые примеры. Отсутствие простоты, «вычурность» Тургенев отметил в повести П.А. Кулиша «Яков Яковлевич» [2, т. 2, 99]. Не только «легкомысленный», «тошнотворный» и «фальшивый» либерализм, но и «высокопарный и плоский» слог стал причиной отрицательной оценки Тургеневым «Истории средних веков» Роттена [2, т. 1, 484]. Высоко оценивая статьи П.В. Анненкова о Н.В. Станкевиче, опубликованные в «Русском вестнике» (1857, кн. I и II), Тургенев вместе с тем упрекает автора статьи за то, что он иногда «так мудрено» пишет: «Какая-то у Вас проявляется вдруг хитровая кудреватость, – точно Вы не П<авел> В<асильевич> А<нненков>, а заслуженный немецкий дипломат, по части философско-эстетических дел...» [2, т. 1, 456]. И, наоборот, многие позитивные оценки Тургенева основывались на том, что произведение написано «просто, правдиво» (о романе Ж.Санд «Франсуа-найдёмыш»), исполнено «благоуханной простоты» (о творчестве Кальдерона) [2, т. 1, 451] и др.

Выпренностью, велеречивостью, по мнению Тургенева, страдало и творчество классицистов – особенно писателей второго и третьего ряда. Показательна в этом отношении пародия Тургенева на трагедию В. Озерова «Эдип в Афинах». Она являет собой своеобразный иронический отзвук представления крепостного театра в Спасском во время ссылки жизни писателя. В письме к С.Т. Аксакову от 16 (28) января 1853 года Тургенев вспоминал о том, как фабричные с бумажной фабрики его брата (Н.О. Тургенева) на праздниках поставили разбойничью драму, а также «хор вроде древнего», язык которого представлял смешение народных песен, «фраз а La Marlinsky» и даже стихов из «Дмитрия Донского» Озерова [2, т. 2, 110]. Драматическая сцена, пародирующая озеровского «Эдипа в Афинах», была сочинена Тургеневым летом 1855 года в Спасском, когда у ссылки писателя гостили Д.В. Григорович, В.П. Боткин и А.В. Дружинин. Тогда же она была и разыграна Тургеневым и его друзьями в присутствии многочисленных гостей из соседних имений. К сожалению, текст сочиненной Тургеневым пародийной сценки до нас не дошёл. Только небольшой отрывок из неё приводит Д.В. Григорович в своих воспоминаниях:

Антигона (сентиментально):
 Почто я зрю печали на лице твоём, родитель?
 Эдип (рыдая):
 Ах, я Эдип!..
 Антигона (целуя его в лысину):
 Родитель, полно нить..
 Прекрасную тираду ты лучше прочитай,
 Где в пламенных стихах
 Ты сожалел о падших волосах...
 Эдип (внезапно одушевляясь).
 Изволь, о дочь моя, изволь...
 Ты зри главу мою... главу... зри... зри...
 Антигона (в страхе и в сторону).
 Он роль свою забыл, несчастный старикашка...
 Уйдём отсель скорей, папашка...
 и т.д. [4, 253].

Сопоставление приведенного отрывка с трагедией Озерова свидетельствует, что Тургенев пародировал монолог Эдипа, обращенный к Полинику:

Коль смеешь, ты на мне
 Останови свой взор!
 Зри ноги ты мои,
 Скитавшись изъязвлены;
 Зри руки, милостынь
 Прощеньем утомлены;
 Ты зри главу мою, лишенную волос:
 Их иссушила грусть и ветер их разнёс! [5, 53].

Роль Эдипа успешно играл сам Тургенев: «... в своём парике и бороде, делавших его похожим на короля Лира, очень хорошо изобразил расслабленного, выжившего из ума старца» [58, 254]. Роль Антигоны исполнял Григорович.

В пародии высмеивалось пристрастие Озерова к пышной риторике, велеречивость героев его произведения, на что справедливо указывает современный исследователь [6, 184]. Однако сам «механизм» создания пародийного эффекта им не прослеживается. На наш взгляд, пародийность здесь создается сознательной деформацией «второго плана» – высокая, патетическая лексика оригинала заменяется грубыми просторечными словами – «нить», «старикашка», «папашка», а слова, обычно связанные со значительными явлениями, Тургенев объединяет с бытовым понятием – «падшие волосы». В сниженно-пародийный регистр переводит отрывок из озеровской трагедии и авторская ремарка, совершенно недопустимая в силу своего прозаизма в классицистических произведениях трагедийного жанра – «целуя его в лысину».

Выводы исследования. Рассмотренными примерами поставленная в статье проблема, естественно, не исчерпывается, но представленный материал дает основание считать, что именно в литературной пародии наиболее отчетливо проявились черты новаторства и мастерства И.С. Тургенева-пародиста, и нашли выражение его идейно-эстетические взгляды.

Література:

1. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. – Сочинения: в 15т. (1834 – 1883) / И.С. Тургенев. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960 – 1968.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. – Письма: в 13т. (1831 – 1883) / И.С. Тургенев. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961 – 1969.
3. Ланской Л.Р. Предисловие к статье «О современной русской литературе» И.С. Тургенева / Ланской Л.Р. // Литературное наследство. – 1964. – Т.73, кн.1. – С. 277–287.
4. Григорович Д.В. Литературные воспоминания / Д.В. Григорович // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: в 2 т. – 1969. – Т. 1. – С. 250–264.
5. Озеров В.А. Эдип в Афинах // В.А. Озеров. Сочинения. – 5-е изд. – СПб.: В типографии Императорского театра, 1828. – С. 1–63.
6. Проц Е.В. Театральные затеи в Спасском / Е.В. Проц // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. – Л.: Наука. 1990. – С. 164–185.

Мельникова Т. В. Идейно-художні функції літературної пародії у творчості І. С. Тургенєва та класицизм XVIII-XIX ст.

Анотація. В статті подано аналіз літературних пародій І.С. Тургенєва, які мають своїм об'єктом окремі твори авторів та сам класицистичний напрямок; прослідковані функції літературної пародії у контексті особливостей біографії та ідейно-художніх поглядів письменника.

Ключові слова: пародія, літературна пародія, ідейно-художні погляди, літературний напрямок, класицизм, об'єкт літературної пародії.

Melnikova T. Ideological and Literary Functions of Literary Parody in I. Turgenev's Creative Work and the Classicism of the XVIII-XIX centuries.

Summary. The article contains the analysis of the classicism-based literary parody in I. Turgenev's creative work. Functions of the literary parody are studied within the framework of the writer's biography and his ideological and literary views.

Key words: parody, literary parody, ideological and literary views, literary school, classicism, an object of literary parody.